

Бетильмерзаева Марет Мусламовна

доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры философии, политологии и социологии
Чеченского государственного
педагогического университета,
профессор кафедры философии
Чеченского государственного университета

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация:

Философское осмысление человека как социального существа в исследовательском процессе не может быть плодотворным в отрыве от социальной реальности, которая обладает своей структурой. Важными структурными элементами социальной реальности являются социальное пространство и социальное время, диалектическое взаимодействие которых конструирует тот или иной культурно-исторический континуум. Человек становится субъектом данного континуума в познавательном процессе, чье содержание обусловлено как индивидуальным опытом, социальной средой, так и генетическим потенциалом. Основной тезис работы заключается в том, что человеческая субъектность есть уникальная форма выражения человеческой самости, продуктивное исследование которой требует возвращения предмета анализа в определенный пространственно-временной континуум, в котором протекала история субъекта (индивида или социальной общности). Данное положение находит давнее признание. Новизной авторского подхода в рамках сказанного является экспликация ментальных аспектов формирования субъектности в новейшей парадигме когнитивных наук.

Ключевые слова:

субъектность, ментальные аспекты, когнитивная наука, когнитивная парадигма, социальное пространство, социальное время.

Betilmerzaeva Maret Muslamovna

D.Phil., Professor,
Department of Philosophy,
Political Science and Sociology,
Chechen State Pedagogical University,
Professor, Philosophy Department,
Chechen State University

COGNITIVE ASPECTS OF HUMAN SUBJECTIVITY DEVELOPMENT

Summary:

Philosophical comprehension of human as a social being in the research process cannot be fruitful in isolation from social reality, which has its own structure. The important structural elements of social reality include social space and social time whose dialectical interaction constructs a cultural and historical continuum. A person becomes a subject of this continuum in the cognitive process that is determined by the individual experience, social environment, and genetic potential. The main thesis of the research is that human subjectivity is a unique form of expression of the human self. Its productive study requires the return of the subject of analysis to a certain space-time continuum of the history of the subject (individual or social community). This provision has long been recognized. The novelty of the author's approach in this regard is the explication of the mental aspects of the subjectivity development in the new paradigm of cognitive sciences.

Keywords:

subjectivity, mental aspects, cognitive science, cognitive paradigm, social space, social time.

Социальные исследования в парадигме когнитивных наук

Философы, как отмечают Е.В. Радченко и К.А. Ранг, под понятием «субъектность» имеют в виду системное качество субъекта, наличие которого и делает субъект тем, чем он является [1, с. 75]. Субъектность человека характеризуется его вживленностью в социальную реальность в определенном пространственно-временном континууме. Человек является не пассивным элементом системы, но активно взаимодействует с другими системными элементами, организуя их вокруг себя. Субъектность человека обнаруживается в процессе сознательного развертывания его когнитивных способностей.

Когнитивная наука есть «область междисциплинарных исследований, изучающая познание и высшие когнитивные функции с помощью моделей переработки когнитивной информации» (Энциклопедия эпистемологии и философии науки, 2009); «область междисциплинарных исследований познания как приобретения, хранения, преобразования и использования знаний живыми и искусственными системами» [2]; наука о том, как приобретается и применяется знание. Как отметил один из пионеров «когнитивных наук» Дж.А. Миллер, их возникновение обусловлено идеей единой науки, «которая исследовала бы, как человеческий разум представляет мир и обрабатывает информацию» и в каких функциональных структурах человеческого мозга эти возможности находят отражение [3].

Своим становлением когнитивная наука обязана изобретению компьютера, развитию экспериментальной психологии и теории порождающей грамматики. В основу когнитивистики легли

шесть наук («когнитивный шестиугольник»): компьютерные науки, психология и лингвистика, которые представляли основное поле междисциплинарных исследований познания в течение первых десятилетий становления и развития когнитивной науки; философия, антропология и нейронаука – основные направления междисциплинарных исследований начала XX в. [4].

В первые десятилетия своего становления когнитивная наука к своим исследованиям привлекла компьютерную метафору познания, которая трактовала познавательные процессы человека как процессы переработки и передачи информации, осуществляемые мозгом. В последующем произошел «внутрипарадигмальный сдвиг от моделей переработки информации к изучению мозгового субстрата познавательных процессов и функций, вызванный развитием новых методов регистрации активности мозга», привлекая в состав когнитивной науки поведенческую экологию и эстетику [5]. За последние десятилетия в связи с изобретениями различных диагностических методов (методов функциональной магнитно-резонансной томографии, магнитоэнцефалографии, транскраниальной магнитной стимуляции) содержание парадигмы когнитивной науки претерпело изменения [6]. Новые методы дали возможность визуализировать картину работающего мозга при решении различных познавательных задач. И в нейронауке, в которой изучают нейронные процессы на основе оригинальных научных технологий, возникли принципиально новые области междисциплинарных исследований. Возникновение нейроэкономики или нейробиологии принятия решений стало следствием нейронаучных достижений, позволивших раскрыть биологические основы принятия решений.

Как отмечает М.А. Богданова, «на современном этапе развития когнитивной науки, который называют нейросетевым или коннекционистским, детерминация сознания и познания связывается с регулятивным участием культуры в функционировании сознания и познания человека» [7]. Когнитивная система находит выражение в равнобедренном треугольнике, вершины которого представлены мозгом, телом и внешней средой, или культурой. Сознание эксплицируется «как сложный феномен, несводимый к анатомии или нейрофизиологии мозга», формирующийся на стыках природного и культурного. Один из сторонников коннекционизма Д. Деннет убежден в равной причинной обусловленности сознания природой и культурой: «Человеческое сознание в очень большой степени есть продукт не только естественного отбора, но также и культурной эволюции» [8, p. 202].

Социальное пространство и социальное время

Социальное пространство и социальное время являются социальными категориями, которые организуются опытом человека, выполняющего фундаментальную роль в социальной организации и занимающего определенную позицию в социальной иерархии. Вместе с тем, как пишет французский исследователь П. Бурдьё, социальное пространство представляет собой совокупность объективных отношений сил, навязываемых всем, кто оказывается в круговороте социальных событий, невзирая на непосредственные намерения субъекта [9]. Автор разделяет позицию П. Бурдьё, который трактует социальное пространство как структуру социальных позиций, которые находятся в состоянии взаимодействия. Действующие свойства, организующие социальное пространство, являются «различными видами власти или капиталов». Свойства приобретают власть над субъектом, втягивая его в круговорот событий и действий, и объективируются в экономическом, культурном, социальном и символическом капитале [10]. В социальном поле, представленном пространственной многомерностью субъектных позиций, критерием оценки содержания социума служит общий объем капиталов и относительный вес того или иного вида капитала в практике выражения субъектности индивида или этноса. Например, экономический капитал отражает хозяйственную деятельность общества, культурный – все культурные ресурсы, доступные субъекту, такие как институционализированные, объективированные и инкорпорированные [11].

Социальный капитал, по П. Бурдьё, есть «ресурсы, основанные на родственных отношениях и отношениях в группе членства» [12]. Американский социолог Дж. Коулмен трактует социальный капитал как потенциал взаимного доверия и взаимопомощи [13], способствующий социализации субъекта. Понимание символического капитала у П. Бурдьё, как отмечают исследователи, тождественно трактовке социального капитала Дж. Коулмена, т. е. это связано с кредитом доверия, который облегчает акт социального обмена [14]. Чаще всего к символическому капиталу относят престиж, репутацию и честь [15].

Время, как и пространство, является одним из базовых аспектов социального взаимодействия. Во времени, как и в пространстве, фиксируется социальная жизнь. Время, как отмечает П. Штомпка, «не только служит универсальным измерением социального изменения», но и является «его основой, конституирующим фактором» [16, с. 69]. Автор выделяет два рода времени: количественное и качественное [17, с. 70–71]. Количественное время служит «своего рода внешней рамкой для измерения событий и процессов», помогая человеку ориентироваться в социальном пространстве. Качественное время обусловлено «природой социальных процессов» и по своему типу может быть более продолжительным или более коротким. Когда мы говорим о количественном измерении времени, оно хронологизировано в определенных рамках лет, веков, тысячелетий.

Но качественное время не всегда совпадает с привычными временными границами, и его течение и восприятие обусловлено содержанием социальных событий, переживаемых субъектами.

Понятие социального времени легло в основу исторической концепции французского исследователя Ф. Броделя [18], который представил «историческое время» разных скоростей: короткое время смены событий, время средней продолжительности и время длительной протяженности.

Исследование процесса формирования субъектности в рамках исторически обусловленного социального пространства и социального времени представляет информацию о ментальных и когнитивных особенностях субъекта.

Субъектность как продукт когнитивных процессов

Субъектность человека обнаруживается в активном процессе осознания им себя, своего бытийного места. Содержание рефлексии над своими началами в противопоставлении и во взаимодействии с окружающей средой характеризует субъекта как носителя определенной информации. Субъект реализуется в череде каждодневных принятых решений по поводу глобальных и локальных, знаменательных и повседневных, тотальных и личных событий. Адаптация когнитивной терминологии к исследованию социальных процессов раскрывает глубинную логику становления и развития субъектности как явления. Феноменальность субъектности обусловлена контролем над собой, принимаемыми решениями и межсубъектным взаимодействием.

Субъектность человека находит выражение в его социальном поведении, которое структурируется и регулируется совокупностью различных факторов, детерминирующих человеческое бытие: генетический потенциал и среда обитания. Генетический потенциал обуславливает наследственные возможности, разворачивающиеся в процессе воспитания и обучения. Среда представлена как биологическими условиями проживания, так и социальным окружением, способствующим раскрытию генетического потенциала человека.

В процессе воспитания и обучения формируется соответствие индивидуальных качеств человека определенным социально-культурным ценностям общества. Индивид в процессе воспитания и обучения осознанно или неосознанно зондирует среду обитания для установления границ дозволенного, возможного взаимодействия и совершает выбор в пользу того или иного социального поведения. С одной стороны, индивид выступает как объект воспитания и обучения, с другой, он является субъектом социального процесса, который выстраивает вокруг себя целую сеть когнитивных связей, преобразующих среду обитания в соответствии с собственной установкой. Установку мы понимаем, согласно Д.Н. Узнадзе, как специфическое состояние готовности к определенной ситуации, для возникновения которой «достаточно двух элементарных условий – какой-нибудь актуальной потребности у субъекта и ситуации удовлетворения» [19, с. 33]. Палитра потребностей субъекта формируется ментальными особенностями.

Актуальные потребности субъекта обуславливают его субъектностную позицию, в которой находит выражение уникальная форма выражения человеческой самости. Продуктивное исследование факторов, детерминирующих субъектность человека, требует возвращения предмета анализа в определенный пространственно-временной континуум, в котором протекала история субъекта (индивида или социальной общности). Установка на тот или иной социальный акт является следствием, с одной стороны, индивидуального опыта, с другой стороны, коллективных представлений, формообразующим фактором которых является ментальность. Ментальные особенности, формирующие установку, характеризуют этнокультурную специфику преломления объективного мира в субъективной картине о мире в психике человека. Ментальные особенности субъектности человека преломляются в когнитивных процессах субъекта, таких как чувства, память, мышление, речь, внимание, воображение, способности к принятию решения.

Таким образом, если в традиционных гуманитарных исследованиях делался акцент на изучение «отражения объективного мира в языке и мышлении», то в рамках когнитивной парадигмы появляется возможность комплексных, т. е. междисциплинарных, разработок проблемы восприятия мира субъектом [20]. Субъектностная позиция индивида детерминирована его когнитивным потенциалом, раскрывающимся в процессе субъект-объектного взаимодействия. В ряду когнитивных процессов субъекта способность принятия решений играет наиболее значимую роль и консолидирует в себе все актуальные познавательные ресурсы индивида. Способность принятия решений, обуславливающая качество субъектности и его историческую миссию, формируется в контексте социального пространства и социального времени.

Ссылки:

1. Радченко Е.В., Ранг К.А. Понимание субъектности в философии и языкознании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 2. С. 74–78.

2. Фаликман М.В. Когнитивная парадигма: есть ли в ней место психологии? [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. С. 3. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n42/1166-falikman42.html> (дата обращения: 06.07.2018).
3. Миллер Дж.А. Когнитивная революция с исторической точки зрения [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 2005. № 6. С. 104–109. URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-980.html> (дата обращения: 08.07.2018).
4. Миллер Дж.А. Указ. соч. ; Фаликман М.В. Указ. соч.
5. Фаликман М.В. Указ. соч.
6. Там же.
7. Богданова М.А. Когнитивная наука как успешный проект междисциплинарного синтеза наук [Электронный ресурс]. URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F944096855/Bogdanova.PDF> (дата обращения: 08.07.2018).
8. Dennett D.C. *Consciousness Explained*. Boston, 1991. 528 p.
9. Бурдьё П. Социология социального пространства : пер. с фр. / отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М. ; СПб., 2007. 288 с.
10. Там же.
11. Rössel J., Collins R. Conflict Theory and Interaction Rituals: The Microfoundations of Conflict Theory // *Handbook of Sociological Theory* / ed. by J.H. Turner. Ch. 24. Boston, 2001. P. 509–531. https://doi.org/10.1007/0-387-36274-6_24.
12. Bourdieu P. The Forms of Capital // *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* / ed. by J. Richardson. Westport, CT, 1986. P. 241–258.
13. Швери Р. Теоретическая социология Джеймса Коулмена: аналитический обзор // *Социологический журнал*. 1996. № 1-2. С. 62–81.
14. Нестик Т. Труд, капитал, энергия [Электронный ресурс] // Альманах «Восток». 2004. Вып. 2 (14). URL: http://www.situation.ru/app/j_art_325.htm (дата обращения: 16.08.2018).
15. Jenkins R. Pierre Bourdieu [Электронный ресурс]. L. ; N. Y., 1992. URL: https://archive.org/stream/RichardJenkinsPierreBourdieu/Richard%20Jenkins%20-%20Pierre%20Bourdieu_djvu.txt (дата обращения: 17.08.2018).
16. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. 416 с.
17. Там же. С. 70–71.
18. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность [Электронный ресурс]. 2000. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Brod/index.php (дата обращения: 08.08.2018).
19. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб., 2001. 416 с.
20. Богданова М.А. Указ. соч.

References:

- Bogdanova, MA 2018, *Cognitive Science as a Successful Project of Interdisciplinary Synthesis of Sciences*, viewed 08 July 2018, <<https://kpfu.ru/portal/docs/F944096855/Bogdanova.PDF>>, (in Russian).
- Bourdieu, P 1986, 'The Forms of Capital', in J Richardson (ed.), *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*, Westport, CT, pp. 241-258.
- Bourdieu, P & Shmatko, NA (transl.) 2007, *The Sociology of Social Space*, Moscow, St. Petersburg, 288 p., (in Russian).
- Braudel, F 2000, *History and the Social Sciences. The Longue Durée*, viewed 08 August 2018, <https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Brod/index.php>, (in Russian).
- Dennett, DC 1991, *Consciousness Explained*, Boston, 528 p.
- Falikman, MV 2015, 'The Cognitive Paradigm: Is There Room for Psychology within It?', *Psikhologicheskiye issledovaniya*, vol. 8, no. 42, p. 3, viewed 06 July 2018, <<http://psystudy.ru/num/2015v8n42/1166-falikman42.html>>, (in Russian).
- Jenkins, R 1992, *Pierre Bourdieu*, London, New York, viewed 17 August 2018, <https://archive.org/stream/RichardJenkinsPierreBourdieu/Richard%20Jenkins%20-%20Pierre%20Bourdieu_djvu.txt>.
- Miller, GA 2005, 'The Cognitive Revolution: a Historical Perspective', *Voprosy psikhologii*, no. 6, pp. 104-109, viewed 08 July 2018, <<http://www.psychology-online.net/articles/doc-980.html>>, (in Russian).
- Nestik, T 2004, 'Labor, Capital, Energy', *Al'manakh "Vostok"*, vol. 2 (14), viewed 16 August 2018, <http://www.situation.ru/app/j_art_325.htm>, (in Russian).
- Radchenko, EV & Rang, KA 2012, 'Understanding of Subjectivity in Philosophy and Linguistics', *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 74-78, (in Russian).
- Rössel, J & Collins, R 2001, 'Conflict Theory and Interaction Rituals: The Microfoundations of Conflict Theory', in JH Turner (ed.), *Handbook of Sociological Theory*, Ch. 24. Boston, pp. 509-531. https://doi.org/10.1007/0-387-36274-6_24.
- Schwery, R 1996, 'Theoretical Sociology of James Coleman: an Analytical Review', *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 1-2, pp. 62-81, (in Russian).
- Sztompka, P 1996, *The Sociology of Social Change*, Moscow, pp. 70-71, (in Russian).
- Uznadze, DN 2001, *The Psychology of Set*, St. Petersburg, 416 p., (in Russian).